

Афанасик Д.А.

**Сопоставительный анализ содержания концептов «брак / matrimonio»:
Экспериментальное исследование¹⁴**

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Россия, Москва, dafanasik98@mail.ru*

Аннотация. Предметом научного исследования являются особенности структурно-содержательного аспекта базовой ценности, выраженной концептом «брак / matrimonio» в русской и итальянской лингвокультурах. Для проведения исследования использовался отбор текстовой информации, анкетирование и компаративный анализ. По итогам исследования было выявлено несколько совпадающих параметров, входящих в ассоциативные поля исследуемых концептов, что свидетельствует о схожести русского и итальянского менталитетов.

Ключевые слова: лингвокультура; ассоциат; респондент; ассоциативное поле; эксперимент; концепт; сема.

Afanasik D.A.

**Comparative analysis of the content of concepts «брак / matrimonio»:
Experimental research**

*Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Russia, Moscow, dafanasik98@mail.ru*

Abstract. The subject of the research is the features of the structural and substantive component of the basic value, expressed by the concept «marriage / matrimonio» in the Russian and Italian linguacultures. Text information selection, questionnaires and comparative analysis were used. Using the results of the study we identified several coincident parameters that are included in the associative fields of the analyzed concepts. That shows the similarity of the Russian and Italian mentality.

Keywords: linguaculture; associate; respondent; associative field; experiment; concept; seme.

Объектом исследования в настоящей статье является концепт как ментальная единица, обозначающая определенный фрагмент знания, репрезентированный словом. Предметом – специфика структуры и содержания концепта – базовой ценности, обозначенной лексемой *брак / matrimonio*, в русской и итальянской лингвокультурах. Цель работы – экспериментально установить структурно-содержательную специфику концептов, обозначенных лексемами *брак / matrimonio*, на основе

¹⁴ © Д.А. Афанасик, 2018

сопоставительного анализа их ассоциативных полей (АП). Поставленная цель предполагает последовательное решение следующих задач: (1) изучение содержания и динамики лексического значения слова *брак* по данным толковых словарей русского языка; (2) исследование и анализ психологически актуальных значений, связанных с ассоциированием лексемы *брак* по данным ассоциативных словарей русского языка, и сравнение ассоциативных полей по данным словарей и по результатам проведенного ассоциативного эксперимента; (3) изучение содержания лексического значения слова *matrimonio* по данным толковых словарей итальянского языка; (4) проведение свободного ассоциативного эксперимента с носителями русской лингвокультуры для выявления актуальных психологических связей данного концепта; (5) сопоставительный анализ лексем *брак* / *matrimonio*, репрезентирующих соотносимые с ними концепты, для выявления специфических различий между двумя концептами.

Дефиниционный анализ лексемы *брак* проводится на основе Малого академического словаря [МАС, 1999] и Толкового словаря Т.Ф. Ефремовой [Толковый словарь... – эл. ресурс]. Были избраны именно эти словари, так как они являются одними из наиболее полных толковых словарей русского языка, в большей степени отражающих его современное состояние.

«БРАК 1. -а, м. Семейный союз мужчины и женщины; супружество. *Состоять в браке. Вступить в брак. Расторгнуть брак.* – *Первым браком он был женат на богатой женщине* (М. Горький, О Гарине-Михайловском). **БРАК 2.** -а, м. Недоброкачественные, с изъяном предметы производства. || Изъян, повреждение. *Чулок с браком*». [МАС, с. 111].

«БРАК 1. м. Семейный союз мужчины и женщины; супружество. **БРАК 2.** м. 1.1. Испорченные или не соответствующие установленным требованиям промышленные изделия; недоброкачественный товар.

1.2. Что-л., признанное негодным для какой-л. цели из-за имеющихся недостатков. Изъян, повреждение (на промышленном изделии, товаре)» [Толковый словарь... – эл. ресурс].

В толковых словарях отражена омонимия лексем *брак 1* и *брак 2*. На основании представленных дефиниций заключаем, что в использованных словарях выделяется одинаковое основное значение лексемы *брак 1*: «семейный союз мужчины и женщины»; качестве синонима оба словаря приводят одно и то же значение слова *брак* «супружество».

Выделив семантические компоненты лексем, представленных в словарных дефинициях, получаем совокупность концептуальных сем, составляющих значение слова *брак 1*: «семья», «союз», «мужчина», «женщина», «супружество». При этом коннотативные семы в значении слова отсутствуют, что указывает на его нейтральность в системе языка, но не отрицает возможности появления коннотаций в речевой деятельности. Дифференциальными семами являются «семья», «супружество», все другие семы в составе выделенных – интегральные. Представим соотношение сем в значении слова схематически (рис. 1).

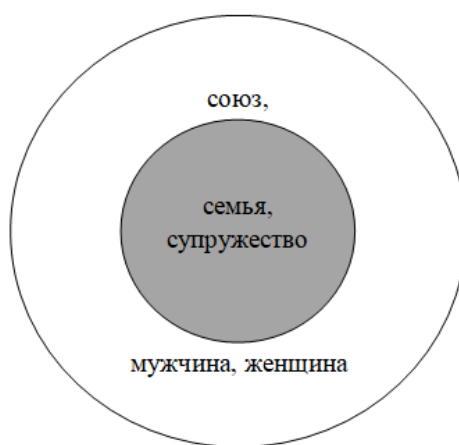

Рисунок 1. Семный состав лексемы *брак 1*

Второе значение, указывающее на омонимичность лексем *брак 1* и *брак 2*, – «недоброкачественный товар, изъян [МАС, с. 111; Толковый словарь... – эл. ресурс]. *Брак 1* образовано от древнерусского глагола

брати ‘брат в жены’, а *брак 2* заимствовано в XVII в. из немецкого языка, где *brack* ‘недостаток, негодный товар’, образовано от глагола *brechen* ‘ломать’.

Сравним лексическое значение исследуемых лексем с данными Русского ассоциативного словаря (РАС), отражающего актуальное содержание лексем для носителей русского языка 1980-х годах: *по расчету 15; по любви 8; свадьба 7; счастливый 4; в работе 3; по-итальянски 3; заводской 2; законный 2; любовь 2; навеки 2; постоянный 2; развод 2; семейный 2; семья 2; без брака; белый; благословить; бракодел; бракосочетание; брейк; волнение; вступать; даль; действителен; деталь; дружный; заключается; и семья; изъян; кольцо; крепкий; между мужчиной и женщиной; между юношей и девушкой; муж; на небе; неизбежен = свадьба; некондиция; неравный; несчастный; неудачный; пара; по; по-советски; премия; производительный; производство; расторгнут; свадьбы; сделать; состоялся; сочетание; супруга; счастье; товарищ; фиктивный; формальный; халтурить; ценность; цепь; шара и железки* [Русский ассоциативный словарь – эл. ресурс].

Проанализируем состав АП стимула *брак* по РАС. Общее количество реакций на стимул *брак* – 103, из них различных – 61, одиночных – 46, отказ 1.

Отграничим ассоциаты, данные на стимул «*брак 2*»: *в работе, заводской, бракодел, деталь, изъян, некондиция, премия, производительный, производство, сделать* и условно ограничим ядро АП *брак 1* частотностью 7. В этом случае АП слова-стимула *брак* по данным РАС схематически выглядит следующим образом (рис. 2).

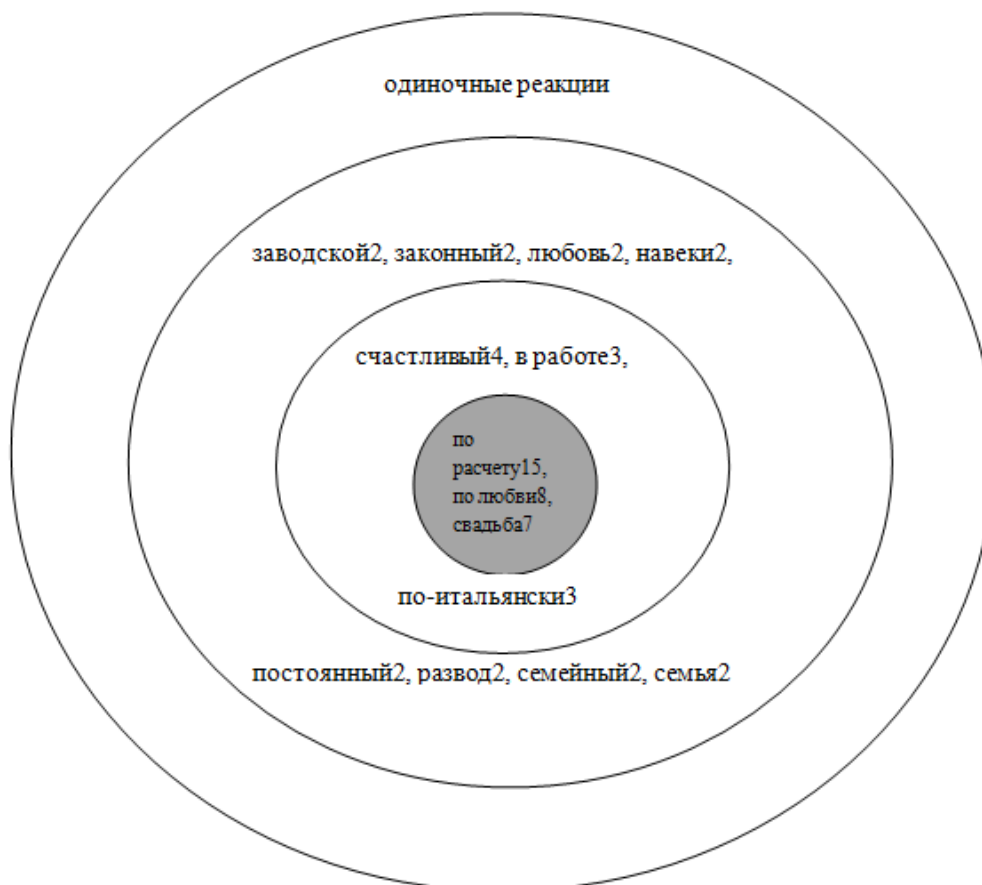

Рисунок 2. Ассоциативное поле стимула брак (по данным РАС)

Полученные реакции можно классифицировать по характеру предикации.

1. Мотив вступления в брак: *по расчету 15, по любви 8.*
2. Понятийные реакции, актуализирующие определенные компоненты значения слова-стимула:
 - участники бракосочетания: *между мужчиной и женщиной, между юношей и девушкой, пара;*
 - статус по отношению к данному социальному институту: *семейный 2, муж, супруга;*
 - антонимическое противопоставление: *развод 2.*
3. Ритуальные действия, связанные с заключением брака: *свадьба 7, бракосочетание, свадьбы, сочетание, благословить, вступить,*

заклучается, состоялся, в том числе атрибутика бракосочетания: кольцо, белый.

4. Эмоционально-оценочные реакции: *счастливый 4, навеки 2, любовь 2, дружный, крепкий, несчастный, неудачный, волнение, счастье, неизбежен = формальный.*
5. Культурно обусловленные реакции: *по-итальянски 3, постоянный 2, по-советски, на небе, неравный.*
6. Операциональные реакции: *законный 3, фиктивный, расторгнут, действителен.*

Кроме того, среди ассоциатов отмечены реакции, данные на слово-стимул *брак 2: без брака, некондиция.*

В ядро слова-стимула *брак* входят реакции *по расчету 15, по любви 8, свадьба 7*, в ближнюю периферию – *по-итальянски 3, в работе 3, законный 3*. Два самых частотных ассоциата относятся к мотиву вступления в брак, что может говорить о важности института брака в 1990-х годах. Для носителей русской лингвокультуры 1980-х годах оставался важным сам обряд проведения бракосочетания (*свадьба*). Большое разнообразие реакций и большое количество единичных ассоциатов могут свидетельствовать об отсутствии общего представления о браке у большинства представителей русского этноса в XX века.

Для определения актуального психологического значения, стоящего за словом *брак* в современной русской лингвокультуре, нами был проведен пилотный (ориентирующий) свободный ассоциативный эксперимент. В исследовании приняло участие 127 респондентов мужского и женского пола от 18 до 23 лет, получивших среднее и высшее образование. Подавляющей частью опрашиваемых являлись студенты, что объясняется рядом существенных факторов, повлиявших на отбор группы респондентов: в эксперименте участвовали молодые люди из семей, принадлежащих разным социальным группам общества разного

материального достатка, находящихся в возрасте, продуктивном как в социальном, так и в речедеятельностном отношении.

Ю.Н. Караулов пишет: «Возрастной состав испытуемых тоже имеет определенный смысл. Дело в том, что к указанному возрасту становление языковой личности в основном завершается, и, значит, в ассоциациях находит отражение сформировавшаяся языковая способность участника эксперимента. Содержательное наполнение (т.е. словарный запас, иерархия ценностных категорий, прагматические установки) языковой способности и ее формально-комбинаторные возможности у большинства людей остаются относительно стабильными на протяжении жизни, имеющих приблизительно одинаковые социальные ценности» [Караулов и др., 2002, с. 8]. В эксперименте получено всего 127 реакций, из них различных реакций – 57, одиночных – 49, отказов – 4: *семья 10, ЗАГС 10, кольцо 9, любовь 7, союз 6, свадьба 6, развод 5, счастье 4, счастливый 3, крепкий 3, гармония 3, поломка 3, ответственность 3, негодность 2, труд 2, сочетание 2, замужество, изъян, сложно, венец, доверие, б/у, ипотека, событие, долгий, муки, свидетельство о браке, вечный, бремя, производство, семейная жизнь, документы, изделие, тоска, польза, дом, Индия, нога, заводской, ячейка общества, жизнь, поддержка, взаимопонимание, сердце, обязательство, служба, венчание, сосуд, сила, анкета, удача, сожительство, супружество, семейные узы, дети, Юля, возможность, женитьба, плохая вещь.*

На первое по частотности место выходят реакции, связанные с ритуальными действиями по заключению брака, в частности *ЗАГС 10, свадьба 6, кольцо 9, свидетельство о браке, документы, сочетание 2, замужество, служба, венчание, женитьба.*

Значительно отличается по частотности параметр «понятийные реакции, актуализирующие определенные компоненты значения слова-стимула»: *семья 10, союз 6, труд 2, семейная жизнь, жизнь,*

сожительство, ячейка общества, дети. При этом актуализируется та же антонимическая реакция *развод* **5**.

Повышается актуальность параметра «эмоционально-оценочные реакции»: *любовь* **7**, *счастье* **4**, *ответственность* **3**, *счастливый* **3**, *крепкий* **3**, *гармония* **3**, *сложно*, *долгий*, *вечный*, *доверие*, *муки*, *бремя*, *тоска*, *польза*, *поддержка*, *взаимопонимание*, *обязательство*.

Можно полагать, что среди респондентов данной группы усиливается эмоциональное восприятие церемонии бракосочетания, связанное с внешней формой обряда. В реакциях, данных в РАС, выявлено 7 положительных и 5 негативных оценок и эмоций, а по данным свободного ассоциативного эксперимента – 13 положительных и 7 негативных.

Сопоставим ассоциативное поле слова-стимула *брак*, представленное в РАС, с результатами пилотного свободного ассоциативного эксперимента. Параметры сопоставления – количественный и качественный состав концепта, вариативность ассоциатов.

Состав ядра концепта «брак» ограничим ассоциатами с индексом частотности не меньше 5. Следовательно, дифференциальными семами будут являться *семья* **10**, *ЗАГС* **10**, *кольцо* **9**, *любовь* **7**, *союз* **6**, *свадьба* **6**, *развод* **5**. Количественный состав ядра по данным свободного ассоциативного эксперимента увеличился более чем в 2 раза: в РАС различных реакций было 3, а в нашем эксперименте – 7. Но по результатам анкетирования частотность лексем, входящих в ядро, сократилась: самой большой частотностью обладают ассоциаты *семья* **10** и *ЗАГС* **10**, в то время как в эксперименте 1996 года наибольшая частотность была для реакции *по расчету* **15**. Разнообразие параметров реакций в ядре на 2017 год увеличилось: в него входят «понятийные реакции, актуализирующие определенные компоненты значения слова-стимула» (*семья*, *союз* и антонимическая реакция *развод*), «ритуальные действия,

связанные с заключением брака» (*ЗАГС, кольцо, свадьба*), «эмоционально-оценочные реакции» (*любовь*).

При сравнении ядерных реакций по данным русского ассоциативного словаря и свободного ассоциативного эксперимента обнаружена одна совпадающая реакция – *свадьба*, которая в 1996 году встречалась 7 раз, а в 2017 наблюдается незначительное снижение – 6. Значит, в течение 20 лет отношение к ритуальному компоненту бракосочетания практически не изменилось. Основой ассоциативного поля ядра у носителей русской лингвокультуры в 1996г. был мотив вступления в брак (*по любви, по расчету*) и церемония бракосочетания (*свадьба*). В 2017 структура ядра в целом значительно изменилась, на первое место выходит уже не мотив вступления в брак, а его ритуальный компонент, что говорит о переоценке института брака. Количественный состав ближней периферии в ассоциативном эксперименте увеличился, в нее входит 6 реакций с частотностью до 3: *счастье 4, счастливый 3, крепкий 3, гармония 3, поломка 3, ответственность 3*. Актуализируется параметр «эмоционально-оценочные реакции». В дальнюю периферию включены реакции с индексом 2 и единичные реакции, которые отличаются высокой вариативностью и которые различаются по гораздо большему количеству параметров: понятийные реакции, актуализирующие определенные компоненты значения слова-стимула, ритуальные действия, связанные с заключением брака, эмоционально-оценочные реакции и др. Большое количество параметров может свидетельствовать о расширении структурно-содержательной специфики данного концепта.

Резкое увеличение числа оценочных реакций на слово *брак* можно истолковать желанием носителей русской лингвокультуры объяснить для себя феномен бракосочетания, отнести его к одной из категорий *хорошо / плохо, нужно / не нужно*. Но есть еще один важный момент: когда усиливается количество оценочных реакций на слово вообще и

количество негативных реакций в частности, это означает, что начались преобразования в коннотациях слова: «Динамика базовой ценности проявляется (1) в очевидном изменении коннотации слова, обозначающего данную реалию, (2) в прибавлении некоторых компонентов значения, (3) в утрате определенных компонентов значения, (4) в изменении тех же параметров их частотных ассоциатов и (5) в большом разбросе индивидуальных реакций (увеличении количества единичных ассоциаций)» [Хлопова, 2017, с. 178].

Произошло изменение значимости структурных компонентов слова. Для представителей русской лингвокультуры остаются важными такие понятия, как *семья*, *союз* и *любовь*, но при этом, по сравнению с 1996г., носители языка чаще связывают слово *брак* с внешними атрибутами бракосочетания: *ЗАГС*, *свадьба*, *кольцо*. Социальная ценность института брака снижается. Это подтверждается, например, анализом частотности ассоциатов на лексему *свадьба*: *платье* **17**, *счастье* **12**. Несмотря на большую частотность ритуальных действий и эмоционально-оценочных реакций, внутреннее содержание лексемы по-прежнему остается важным, но, тем не менее, отодвинулось на второй план. Ослабевает ассоциирование брака с явлением стабильным и продолжительным. Это может свидетельствовать о том, что при вступлении в брак молодожены все меньше задумываются о создании крепкой, прочной связи, рассматривая трудности в семейной жизни как проблемы, от которых можно избавиться при разводе.

Теперь сравним содержание концептов «брак / *matrimonio*» в языковом сознании носителей русской и итальянской лингвокультур. Для проведения дефиниционного анализа были выбраны толковые словари итальянского языка *Dizionario Garzanti linguistica* и *Il Sabatini Coletti*, являющиеся одними из наиболее полных, фундаментальных толковых словарей Италии.

«**MATRIMONIO**, pl. *-ni* 1. rapporto morale e giuridico esistente tra un uomo e una donna che si impegnano, davanti a un pubblico ufficiale o a un ministro del culto, a una completa comunanza di vita (per la chiesa cattolica è uno dei sette sacramenti): *matrimonio civile, religioso; promessa di matrimonio; annullamento, scioglimento del matrimonio; contrarre matrimonio, unirsi in matrimonio*, sposarsi; *unire in matrimonio*, celebrarne la cerimonia; *fare un buon matrimonio*, sposare una persona ricca dim. *matrimoniuccio*, accr. *matrimonione*, pegg. *Matrimoniaccio*; 2. la cerimonia, il rito nuziale; nozze: *essere invitato a un matrimonio; un matrimonio semplice, elegante, sfarzoso*; 3. la vita coniugale; la durata dell'unione coniugale: *il matrimonio l'ha molto cambiato; separarsi dopo due anni di matrimonio*» [Dizionari Garzanti linguistica – эл. ресурс].

«**MATRIMONIO**, s.m. (pl. *-ni*) 1. Unione tra un uomo e una donna ufficialmente sancita davanti a un ufficiale dello stato civile o a un ministro del culto; vincolo matrimoniale: *m. civile, religioso; contrarre m.* || *unire in m.*, celebrarne la cerimonia | *unirsi in m.*, sposarsi | *m. d'interesse*, quello dettato da convenienza perlopiù economica e non da sentimento amoroso; 2. estens. Vita matrimoniale: *il m. non l'ha cambiato*; il periodo di tempo dell'unione di due coniugi: *un anno di m.* 3. Cerimonia matrimoniale» [Il Sabatini Coletti – эл. ресурс].

В толковых словарях отражено значение лексемы *matrimonio* как «духовного и юридического союза между мужчиной и женщиной, закреплённого государством или священнослужителем» («rapporto morale e giuridico esistente tra un uomo e una donna sancita davanti a un ufficiale dello stato civile o a un ministro del culto»), «свадебная церемония» («cerimonia matrimoniale») и «супружеская жизнь» («la vita coniugale»). При рассмотрении семантики слова *matrimonio* можно выделить следующие концептуальные семы: «союз», «церемония», «совместная жизнь», «мужчина», «женщина». Из них дифференциальными семами будут

являться «союз», «мужчина», «женщина», а интегральными – «церемония» и «совместная жизнь» (рис. 3).

В представленных дефинициях наблюдается отсутствие коннотативных сем, что свидетельствует о нейтральном положении лексемы *matrimonio* в системе итальянского языка, тем не менее, это не указывает на то, что оценочная и эмоциональная окраска не может приобретаться в сознании носителей итальянского языка.

Рисунок 3. Семный состав лексемы *matrimonio*

Для выявления актуальных психологических особенностей в содержании концепта «*matrimonio*» в современной итальянской лингвокультуре нами был проведен ориентирующий (пилотный) свободный ассоциативный эксперимент. В анкетировании приняли участие 20 респондентов от 21 до 72 лет, получивших высшее образование. Такое небольшое количество опрашиваемых оправдывается высокой вариативностью возрастных групп, практически равным количеством представителей как женского, так и мужского пола, и разнообразием их семейных статусов. Кроме того, еще раз подчеркнем, что эксперимент носит пока пилотный, предварительный характер.

В эксперименте получено всего 20 реакций, из них различных реакций – 15, одиночных – 11, отказов – 1: *Unione* 3 (союз), *impegno* 2 (обязательство), *casa* 2 (дом), *torta* 2 (торт), *velo* (фата), *viaggio*

(путешествие), *folia* (безумие), *divorzio* (развод), *felicità* (счастье), *difficoltà* (трудность), *legame* (связь), *cerimonia* (церемония), *umore* (юмор), *chiesa* (церковь).

Условно ограничим ассоциаты, входящие в ядро лексемы, частотностью от 2 до 3. Все единичные реакции войдут в периферию содержания лексемы (рис. 4).

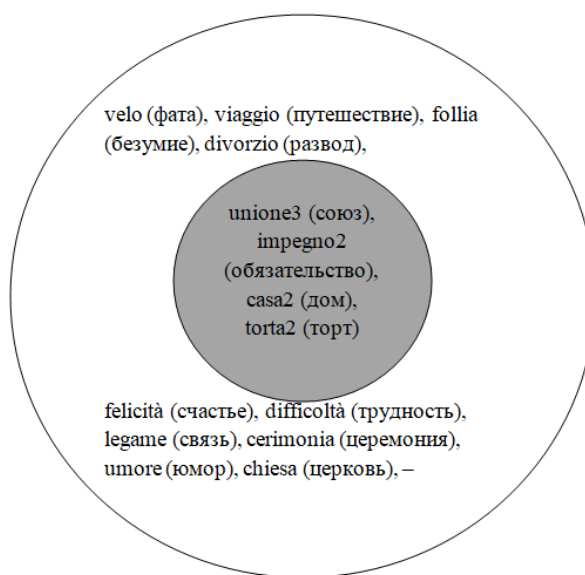

Рисунок 4. Ассоциативное поле стимула *matrimonio*

Классифицируем полученные реакции по следующим параметрам:

- 1) понятийные реакции, актуализирующие определенные компоненты значения слова-стимула: *unione 3* (союз), *legame* (связь), *casa 2* (дом);
- 2) антонимическое противопоставление: *divorzio* (развод);
- 3) ритуальные действия, связанные с бракосочетанием, в том числе атрибутика: *torta 2* (торт), *velo* (фата), *cerimonia* (церемония), *viaggio* (путешествие), *chiesa* (церковь);
- 4) эмоционально-оценочные реакции: *impegno 2* (обязательство), *folia* (безумие), *felicità* (счастье), *difficoltà* (трудность), *umore* (юмор).

В ядерные реакции входят ассоциаты с параметрами «понятийные реакции, актуализирующие определенные компоненты значения слова-стимула», «ритуальные действия», «эмоционально-оценочные реакции».

Это свидетельствует о важности данных компонентов для носителей итальянской лингвокультуры. На передний план ассоциативного поля ядра выходят понятийные реакции (*unione 3, casa 2*), это говорит о некотором совпадении в содержании лексемы *matrimonio* в языковом сознании носителей итальянского языка и представленных дефинициях итальянских толковых словарей. Подавляющей частью периферийных реакций являются ассоциаты, обозначающие ритуальные действия и эмоционально-оценочный аспект. Это свидетельствует о том, что содержание концепта, состав ядра которого частично совпадает с содержанием статьи в толковых словарях, в языковом сознании носителей итальянской лингвокультуры все-таки обретает коннотацию. Для итальянцев остается важным внешнее, ритуальное проявление церемонии бракосочетания. В реакциях отмечены как негативные (*impegno 2, follia, difficoltà*), так и положительные реакции (*felicità, amore*), что говорит о самом равнодушном отношении к браку, но не указывает на то, что отношение обязательно должно быть положительным.

За основу сопоставительного анализа возьмем ядерные реакции концептов, полученных по результатам ассоциативных экспериментов и отражающие наиболее глубинные психологические связи в языковом сознании представителей русской и итальянской лингвокультур. Периферийные реакции будут служить подкреплением для полученных результатов.

Количество и состав респондентов в обоих экспериментах отличаются: у нас было 127 русских респондентов от 18 до 23 лет и 20 итальянских анкетированных от 21 до 72 лет. Тем не менее, вариативность реакций и количество раскрытых параметров в эксперименте, проведенном с итальянцами, не уступает результатам анкетирования с носителями русской лингвокультуры.

В ядро лексемы *брак* входит 7 реакций, в ядро лексемы *matrimonio* – 4. Можно предположить, что у представителей русской лингвокультуры более обширное понимание брака, чем у итальянцев. Это может быть связано с тем, что в России за последние сто лет произошло множество серьезных как политических, так и социальных потрясений: Октябрьская революция 1917 года, Великая Отечественная война и распад Советского Союза. Все эти события могли непосредственно повлиять на представление о семье и браке. После разделения Советского Союза на отдельные государства принято говорить об упадке моральных ценностей, особенно у молодежи. К этому упадку относят и изменение представления о браке, увеличение количества разводов и гражданских браков среди представителей русского этноса. По процентному соотношению от общего числа реакций по итогам анкетирования лексема *unione* является более частотной (0,15% от всех полученных ассоциатов), а частотность лексемы *союз* доходит до 0,05%. Следовательно, итальянцы больше русских рассматривают брак как юридический союз или союз, скрепленный на небесах.

По результатам анкетирования итальянцев в ядре ассоциативного поля на первый план выходит параметр «понятийные реакции, актуализирующие определенные компоненты значения слова-стимула» (*unione* 3, *casa* 2) в отличие от ассоциативного поля по данным эксперимента с русскими, где вперед выходят сразу два параметра: «понятийные реакции, актуализирующие определенные компоненты значения слова-стимула» (*семья* 10, *союз* 6, *развод* 5), «ритуальные действия» (*ЗАГС* 10, *кольцо* 9, *свадьба* 6).

Для исследуемых культур важна внутренняя составляющая брака, но для русских остается важным и внешнее проявление церемонии бракосочетания. У итальянцев значимость ритуальных действий снижается на фоне понятийных реакций, что свидетельствует о глубоком внутреннем

восприятию итальянцами брачной жизни и о неотъемлемой важности семьи.

В ядро ассоциативного поля концепта «брак» входит и антонимическая понятийная реакция *развод*. У итальянцев она не вошла в ядро, но встретилась среди одиночных реакций в периферии ассоциативного поля (*divorzio*). Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в Италии также происходит некоторое изменение отношения к институту брака по сравнению с ситуацией в стране в середине XX века. Тем не менее, показатели снижения по-прежнему остаются гораздо ниже, чем в России. Для итальянцев семья до сих пор является главным ценностным ориентиром, что может обуславливаться влиянием со стороны католицизма.

Рассмотрим эмоциональные реакции, входящие в оба ядра. Хотя они и не являются преобладающими, тем не менее, их присутствие среди ядерных ассоциатов говорит о важности эмоционально-оценочного отношения к браку и его закреплённости в самосознании обеих культур.

В ассоциативном поле концепта «брак» в ядро вошла реакция *любовь* 7, а в концепт «matrimonio» – *impegno* 2 ‘обязательство’. Оба ассоциата являются эмоционально-оценочными, но имеют различную коннотацию. Лексема *любовь* относится к положительной характеристике брачных отношений. Это чувство можно назвать и другими словами, приблизительно отражающими общую суть: симпатией, привязанностью, сердечностью, обожанием, страстью, влечением, желанием добра и др. В свою очередь, лексема *обязательство* может использоваться по-разному в силу своей нейтральности. Некоторые люди считают обязательства необходимой частью взаимоотношений, но другие боятся их, полагая, что они отягощают жизнь. При проведении анкетирования такой ассоциат называли двое респондентов: разведенный мужчина 65 лет и незамужняя женщина 50 лет. За свой многолетний жизненный опыт они, скорее всего,

смогли понять, что такое обязательства в отношениях или брачной жизни. По составу других реакций на интересующие нас слова-стимулы можно сделать предположение, что у этих двух респондентов в целом положительное отношение к семье и браку, а значит, и к обязательствам.

Теперь рассмотрим и сопоставим ассоциаты, которые вошли в периферию исследуемых ассоциативных полей. В периферию концепта «брак» вошло 50 различных реакций, концепта *matrimonio* – 11. Наиболее частотные периферийные реакции лексемы *брак* входят в параметр «эмоционально-оценочные реакции», но одиночные ассоциаты различаются по большему количеству параметров и отличаются высокой вариативностью. По результатам эксперимента с носителями итальянской лингвокультуры мы видим, что подавляющей частью периферийных реакций являются ассоциаты, обозначающие ритуальные действия и эмоционально-оценочные реакции.

В ходе эксперимента с русскими мы получили 13 положительных и 7 негативных реакций, а с итальянцами – 2 положительные и 2 негативные реакции.

Среди ассоциатов слова-стимула *matrimonio*, отражающих ритуальные действия, есть одна реакция, полностью отличающаяся от реакций по результатам анкетирования носителей русской лингвокультуры. Это ассоциат *chiesa* (церковь). Реакция встречается всего один раз, но, возможно, это связано с небольшим количеством респондентов, и нельзя отрицать возможное увеличение частотности этого ассоциата при увеличенном числе анкетлируемых. Упоминание этой лексемы тоже может быть связано с общеизвестной религиозностью итальянцев. В Италии около 74,4% населения – католики, это связано с непосредственной близостью Ватикана и с тем фактом, что середины прошлого века у католической церкви была, своего рода, монополия на распространение религии. Однако наблюдается некоторый спад в

количестве верующих, так еще десять лет назад в 2007 году католики составляли 85,4% от всего населения полуострова. Реакция *chiesa* говорит о том, что итальянцам важно заключение брака на небесах. Реакция ЗАГС, напротив, свидетельствует о том, что русский этнос признает скорее юридическое заключение брака, чем церковное. ЗАГС является и одной из самых частотных реакций, что подтверждает восприятие брака как официальной церемонии. Это может быть связано еще и с тем, что Российская Федерация – светское государство, и браки, заключенные в церкви, не имеют юридической силы. Об этом говорят еще и такие реакции, как *свидетельство о браке* и *документы*. Однако среди одиночных ассоциатов встречаются *венец*, *служба* и *венчание*, что может свидетельствовать для определенной части населения о значимости закрепления брачных уз по церковному обряду.

Концепты «брак / *matrimonio*» отражают один из важнейших фрагментов национального самосознания двух разных культур. Их структурно-содержательная специфика, обусловленная историей бытования народа и соотношением с другими базовыми ценностями, не осознается, поскольку реализуется в стереотипах, в том числе вербальных, которые выполняют защитную функцию для каждого индивида: думая, как все, поступая, как все, разговаривая, как все, человек чувствует себя своим в данном этносе. На основе сравнительно-сопоставительного анализа ассоциативных полей, которые были смоделированы по результатам свободного ассоциативного эксперимента, мы установили содержание и структурное соотношение компонентов концептов, обозначенных лексемами *брак / matrimonio*. В результате такого контрастивного изучения двух культур по параметру «структурно-содержательная специфика базового концепта» было выявлено, что они имеют как сходные, так и отличные черты. Важно подчеркнуть, что менталитет народа, живущего в

западно-европейской католической стране, имеет много общего с носителями русской культуры.

Для носителей итальянской лингвокультуры, как и для представителей русского этноса, важна внутренняя, морально-этическая, нравственная составляющие брачного союза. Но если у русских на первое место начинает выходить эмоциональный компонент и ритуальные действия, связанные с вступлением в брак, у итальянцев можно отметить только отдельные ассоциации, опосредованно свидетельствующие о начале сходного процесса в динамике базового концепта. В исследуемых культурах актуально место проведения бракосочетания, хотя стереотипное представление связывает с таким местом у итальянцев – *церковь*, у русских – *ЗАГС*.

Подчеркнем, что динамика содержания базовой ценности во многом определяется социальными изменениями, которые опосредованно отражаются в структурно-содержательных характеристиках слов, обозначающих важнейшие культурные концепты. Так, статистика свидетельствует о том, что в обеих странах увеличивается количество разводов. В России в 2017 году на 1000 заключенных браков приходилось 829 разводов. В Италии в 2012 году на 1000 браков приходилось 182 официальных развода и 307 запросов на сепарационе (*separazione* – официальный запрос в суд на разрешение о раздельном проживании супругов). Такая статистика показывает медленное, но неуклонное снижение ценности института брака в обеих странах.

Литература

1. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь. В 2 т.: Т. 1. От стимула к реакции. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с.
2. МАС = Словарь русского языка: Малый академический словарь: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е

- изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А-Й. 702 с.; Т. 2. К-О. 736 с.; Т. 3. П-Р. 750 с.; Т. 4. С-Я. 797 с. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 28.01.2018г.)
3. РАС = Русский ассоциативный словарь. Режим доступа: <http://www.tesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 28.01.2018г.)
 4. Толковый словарь Ефремовой. Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 28.01.2018г.)
 5. Хлопова А.И. Вербальная диагностика динамики базовых ценностей: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 209 с.
 6. Dizionari Garzanti linguistica. Режим доступа: <https://www.garzantilinguistica.it> (дата обращения: 28.01.2018г.)
 7. Il Sabatini Coletti // Corriere della sera – Dizionari. Режим доступа: <http://dizionari.corriere.it> (дата обращения: 28.01.2018г.)

References

1. Karaulov Yu.N., CHerkasova G.A., Ufimceva N.V., Sorokin YU.A., Tarasov E.F. Russkij associativnyj slovar'. V 2 t.: Т. 1. Ot stimula k reakcii. Moscow: AST-Astel', 2002. 784 p.
2. MAS = Slovar' russkogo yazyka: Malyj akademicheskij slovar': V 4 t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij; A.P. Evgen'evoy (ed.). 4th edit., ster. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999. Т. 1. А-І. 702 p.; Т. 2. К-О. 736 p.; Т. 3. Р-Р. 750 p.; Т. 4. S-Ya. 797 p. <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm>
3. RAS = Russkij associativnyj slovar'. <http://www.tesaurus.ru/dict/>
4. Tolkovyj slovar' Efremovoj. <https://www.efremova.info>
5. Hlopova A.I. Verbal'naya diagnostika dinamiki bazovyh cennostej: PhD thesis in Philology. Moscow, 2017. 209 p.